

Идея создания нового человека в раннем СССР

Любовь Бугаева
От составителя

DOI: 10.53953/08696365_2023_181_3_35

Lyubov Bugaeva

From the Editor

Любовь Бугаева (СПбГУ; профессор кафедры истории русской литературы филологического факультета; доктор филологических наук) ldbugaeva@gmail.com.

Lyubov Bugaeva (Dr. habil.; Professor, St. Petersburg University, Faculty of Philology, Department of History of Russian Literature) ldbugaeva@gmail.com.

Человек, с хваткой строителя, который бы сумел схватить за горло сегодняшний день и положить его на обе лопатки, человек эпохи социалистической индустриализации — вот герой нашего времени, вот по кому нужно держать равнение нашей молодежи. Вот кого должна воспеть пролетарская литература.

Аркадий Незнамов

Стахановцы, кривоносовцы, бусыгинцы, демченковцы, виноградовцы — вот это и есть новые люди, люди, рожденные и возвращенные пролетарским Октябрем. Это, товарищи, самая могучая силушка пролетарской революции, новые люди, большевистские люди, это, товарищи, самая сокрушительная сила для всей контрреволюции.

П.П. Постышев

В 1928 году на страницах «Комсомольской правды» развернулась дискуссия о том, какой человек нужен молодому Советскому государству. В выпуске газеты от 24 июня было напечатано открытое письмо в редакцию под заголовком

«Кто строитель социализма?», которое и стало отправной точкой и триггером инициированного редакцией обсуждения, а порой — яростного спора, растянувшегося почти на полгода. Сразу обозначив свое расхождение с позицией автора письма, редакция обратилась к «старой большевистской гвардии» с призывом высказаться по поставленным в письме вопросам, а именно:

1. КТО ДЕЙСТВИТЕЛЬНЫЙ СТРОИТЕЛЬ СОЦИАЛИЗМА? Какие качества должны быть у нового рабочего, нового человека для того, чтобы он мог быть полезным и деятельным участником дела строительства социализма?
2. КАКАЯ РАСТЕТ МОЛОДЕЖЬ? Воспитываем ли мы в ней необходимые делу революции качества? Какие люди наиболее характерны для новых прослоек рабочей молодежи? Что значит «культурный человек» в наше время? Как организовать культурную жизнь молодежи и подлинно переделать ее быт?
3. ВЕРЕН ЛИ ЛОЗУНГ — «БОЛЬШЕВИЗИРОВАННЫЙ АМЕРИКАНИЗМ»? Как общественное воспитание связать с задачами специализации? Совместима ли «революционная романтика» и практическая целеустремленность в работе? Верен ли для наших дней лозунг о «профессиональных революционерах»? [Незнамов 1928].

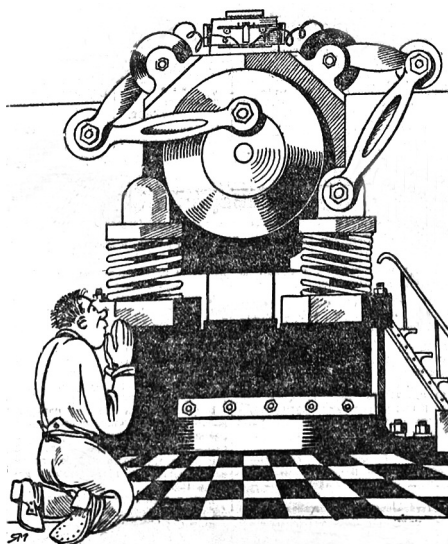
Автор письма, Аркадий Незнамов, студент Киевского политехнического института, в полемике с расхожей фразой, что «комсомол хочет, чтобы каждую гайку рабочий винтил с точки зрения мировой экономики», высказался за профессионализм и узкую специализацию «нового советского человека», который должен быть «знатоком своего дела», а не «общественником-всезнайкой», занимающимся общественной деятельностью в ущерб профессиональной. Незнамов заявил, что для мировой революции «человек, не умеющий ввинтить гайку», — это помеха, а действительным строителем социализма является «только тот, кто знает каждую гайку в своем деле», даже если он при этом «путается в мировых вопросах» [Там же].

Эта гайка, которую должен был мастерски ввинчивать «знаток своего дела», сильно задела за живое многих читателей газеты, их возмущенные голоса слились в дружном хоре в публикации со знаковым названием «Гайка и социализм» (1928. № 159. 11 июля). Оскорбленные метафорическим образом, читатели заявили, что «новый советский человек» — не машина, он создатель и творец, и не каких-то там однобоких «размножающихся и саморемонтирующихся» автоматов, а — ни больше ни меньше — новой жизни. И работать он должен в коллективе, а не «как сыч», в одиночку [Гайка и социализм 1928]. Особенно возмутили читателей слова автора письма о необходимости размежевания политики и профессиональной сферы — читатели (читай: редакция газеты) назвали это требование (с явно неодобрительной интонацией) «незнамовским рецептом для нового человека» [Палей 1928] и противопоставили незнамовскому «новому человеку», равнодушному ко всему, «кроме гаек своего станка», «человека сегодняшнего дня», интересующегося многим из того, что входит в его профессиональную сферу, в первую очередь общественной жизнью и международной политикой [Фрейганг 1928].

Незнамовский «новый человек» как будто возник из проекта Алексея Гастева по воспитанию новой «двигательной культуры», реализацией которого занимался Центральный институт труда. Гастев был убежден, что «трудовые установки», закрепленные системой тренировок рефлексy, приведут к прогрессивным изменениям в социальных и экономических отношениях:

Предположим, что тончайшими измерителями мы определили бы энергетические процессы мозга и нервов или мельчайшими микроизмерителями мы могли бы определять электрические токи, проходящие через нервные узлы и окончания двигательных нервов и, наконец, всю рефлекторную работу головного мозга. Что бы это нам дало? Это дало бы нам измерение работы, потраченной на связывание, сочетание тех рефлексов, которые накопились в нервной системе в качестве ее, так сказать, основного капитала. Этот основной капитал в одной своей солидной части представляет именно отложенную в нервной системе сочетательно-распределительную трудовую культуру, которую и приводит в движение новая реакция [Гастев 1972: 288].

Далеко не случаен поэтому сделанный Незнамовым акцент на «иных рефлексах» нового человека [Незнамов 1928]. Именно рефлексология в биополитической программе создания «нового советского человека» занимала важное место [Залкинд 1925: v—vii]. Результатом же этой программы должен был стать особо «организованный человек», человек-машина. Включившиеся в дискуссию о «новом человеке» противники гастевского подхода опознали черты «организованного человека» в незнамовском узком специалисте, возмутились героизацией человека-автомата и обвинили киевского студента в «машинопоклонничестве» (ил. 1). Более того, они увидели в узкой профессиональной специализации «американизацию большевизма» [В.С. 1928], а в незнамовском «узком специалисте — американского “обывателя-олайтника” — “американизированного человека”» [Зильперт 1928].

Заставь человека машину молиться — он лоб разобьет!

Ил. Комсомольская правда.
1928. № 155. 6 июля

Впрочем, нашлись и те, кто вслед за Незнамовым утверждал приоритет специального знания над общественной «шлифовкой», превосходство специалистов над так называемыми «шлифованными людьми» [Чертков 1928], и говорил о невозможности совмещения кропотливой работы с «политтиром, политучебой, профжизнью и “нагрузкой”» [Дубов 1928]. Так, пространной статьей о «новом человеке» ворвался в дискуссию поэт-футурист С. Третьяков, представив «лицо нового рабочего строителя социализма» как лицо специалиста-большевика, «максимально сузившего поле своего удара, умеющего предельно оберечь себя от эстетических затрат времени и энергии», например от похода в театр или на художественную выставку [Третьяков 1928]. Эти культурные походы, как считал поэт, не

дают автоматического права «на паспорт культурного человека в советском смысле». Поэтому женщина-агроном, «ежедневно прочитывающая газеты и с легкостью глотающая специальные книги по агрокультуре», но не умеющая читать художественную литературу (в отпуске она читала «Виринею» Лидии

Сейфуллиной «с удивлением и тягостью, точно глыбы ворочала, не дочитала и уехала к своим зернам, удобрениям, коровам и научным книгам со вздохом облегчения»), — это безусловный пример нового культурного человека, культурного по-советски. Логичен тогда вывод Третьякова, что для конца 1920-х годов самый нужный человек — не «всеобъемлющий гуманист», не «эстет», не «гармоничский человек», а так называемый «деловик» (не путать с дельцом) [Там же].

В полемике с Незнамовым и Третьяковым обрела контуры альтернативная модель «нового человека», где тот предстал отличным не только отношением к труду и общественной работе, но и к культуре:

Труд для него не скука, а неотъемлемая часть жизни; но после труда нужен здоровый отдых. Для этого нет необходимости «млетъ» в концерте или «охать» над картинками, а нужно получить определенную дозу культурного развлечения (не говоря уже о более серьезных задачах искусства), в театре, в клубе, прочесть книгу, заняться другим неповседневным, необязательным трудом и т.п. Такой отдых должен дать и строителю настоящего момента желание на завтра опять с охотой идти трудиться и строить, чтобы он не становился на работу, как в надоевшее тяжелое ярмо [Левицкий 1928].

«Новый человек» оказался неким многостаночником, легко переключающимся с одной деятельности («дозы» культуры, «дозы» работы...) на другую и в ходе этих «переключений» постоянно самосовершенствующимся и воспитывающим в себе черты строителя социализма. Желание оппонентов Незнамова/Третьякова отойти от человека-машины на деле оказалось вариантом «нового человека» как стройной и правильно организованной системы, той же машины, но более совершенной.

Спор о «новом человеке» в результате вылился в противопоставление двух конкурирующих моделей. Разделительной чертой между ними стало отношение к совмещению профессиональной и общественной деятельности. Так, оппоненты Третьякова решительно не приняли модель поведения, заданную третьяковской женщиной-агрономом. Если для Третьякова она образец строителя социализма, то для его оппонентов — нет:

Теперь остановимся на главных чертах самого строителя [у Третьякова]. Вся жизнь его — сплошное корпение в своей узкой норке. Он не может отсюда увидеть и понять смысл того, что делают другие строители. А если с трудом и оглянется, то потом опять «со вздохом облегчения» уйдет в свою тесную скорлупу. Разве не такова женщина-агроном, приводимая тов[арищем] Третьяковым, очевидно, как пример строителя? [Левицкий 1928].

Попутно были заклеены литературные попытки показать «нового героя» не с лучшей, идеализированной, стороны. Однако, представляя карикатурные образы неуспешного поиска «нового советского человека» и обыгрывая знаменитое «ищу человека» Диогена, «Комсомольская правда» невольно поставила под сомнение саму возможность существования совершенного «нового человека».

В дискуссии приняли участие не только рядовые читатели и литераторы, но и «тяжелая артиллерия» — высокопоставленные советские деятели. Народный комиссар просвещения А.В. Луначарский в программной статье «Какой человек нам нужен» (№ 169—171), пожалуй, наиболее системно и последова-

тельно подошел к вопросу, что есть «новый человек» в эпоху «первоначального строительства социализма» и какими методами его можно создать. Двигаясь, по его собственному выражению, «классовой стезей» и исходя из того, что «подлинным человеком наших дней» является пролетарий-коммунист, Луначарский попытался совместить два подхода к человеку: как к составной части сложного механизма и как к уникальному разумному существу. Вернее, попытался очистить образ советского производственника от возникших после статьи Незнамова ассоциаций с капиталистической моделью человека. Провозгласив промышленного пролетария самым нужным сегодня типом, нарком решил, что необходимо «подтянуть» к нему и другие группы населения. Например, интеллигента, который «до тех пор, пока он еще будет существовать... должен будет, по крайней мере, проходить во время своего воспитания известный период практического погружения в производственную стихию, а в течение своей жизни от времени до времени окунаться в нее» [Луначарский 1928а]. В отказе от профессиональной специализации Луначарский увидел отход от реальности и ловушку идеализма. В то же время, решительно отвергнув незнамовского «узкого специалиста», он предпринял попытку обозначить черты «правильного» специалиста, пролетария-коммуниста, который «должен уметь и широко поставить производственные задачи и обладать широкой культурной политической мыслью». Собственно, именно этот «правильный» пролетарий и оказался тем «новым человеком», к проблеме воспитания которого Луначарский будет постоянно обращаться в статьях и речах, он и есть та последняя, высшая категория в классификации Луначарского: «Для чего человек трудится? Одни трудятся для того, чтобы себя прокормить, это — безрадостный труд; другие — чтобы обогатиться, тут работают превосходно, это — буржуазные принципы; третьи — потому что упиваются работой, принцип специалиста ремесла, трудовика; четвертые — потому, что считают, что каждый удар их молота вносит что-то в высокое строительство судьбы. Вот эти последние могут превзойти всех своих конкурентов. Только они должны соединить в себе с огнем энтузиазма и действительное умение владеть материалом, над которым они работают» [Луначарский 1928б; 1928в]. Позднее подобными героями, «новыми людьми», в глазах идеологов нового общества станут стахановцы.

Как заметил Томас Вуди, посетивший Советскую Россию в 1928 году в составе американской делегации и вернувшийся через год, чтобы более детально изучить методы воспитания «нового советского человека»:

Ни один режим никогда не предпринимал попыток столь полной трансформации того, что обычно считалось «природой» человека. Теоретики мечтали о создании идеальных государств путем некоего преобразования человеческой природы или регуляции человеческих действий, — но ни одно правительство не пыталось этого сделать. <...> Короче говоря, там, где другие стремились согнуть человека, коммунисты стремились его переделать [Woody 1932: 2–3].

Вуди, как и участники дискуссии в «Комсомольской правде», со своей стороны попытался определить компоненты «нового советского человека». Американский исследователь не нашел в нем, однако, ни «американизированного человека», ни «обывателя-ольтрайтника», ни «человека-машину». Он начал с того, что «новый советский человек» обязательно должен верить в необходимость партийной диктатуры, или диктатуры пролетариата, а затем, стремясь быть предельно объективным, насчитал еще одиннадцать его черт:

Он должен быть *воинственен*, защищая или отстаивая ее. Он должен быть *активистом*. Хотя на первый взгляд это может показаться парадоксом, он должен обладать классовым сознанием; но в то же время самому ему надлежит стать *бесклассовым* умом (a *classless mind*). Он верит во *всеобщий труд*, высоко ставит трудящегося, а эксплуататора в величайшей степени презирает. Его ум должен быть *секулярным* (находиться под господством науки), а также атеистическим, *политическим*, *коллективистским*, *ненационалистическим* и позитивно *интернационалистическим*. Он должен быть *здоров* в физическом смысле, здоровый дух в здоровом теле. Это должен быть *бесполоый* ум, то есть не признающий половых предпочтений. Тот, кто обладает перечисленным, и есть «новый человек» [Ibid.: 42].

Удалось ли Вуди в аккуратном и претендующем на объективность определении «нового человека» схватить «сторонним» взглядом его сущность? Или ее передал печально известный доносами на писателей В. Ермилов, когда заявил, что принесенный революцией «бурный поток новых чувств, таких, какие еще никогда не испытывал человек», и образует «нового человека» [Ермилов 1928]?

В статьях, представленных в данном блоке, рассматриваются разные варианты решения той социальной задачи, которую обозначила дискуссия в «Комсомольской правде», а именно задачи производства «новых людей», причем производства массового. Статьи выросли из докладов международной конференция «Сотворение “нового человека”: научные и художественные эксперименты (Россия — СССР, 1900—1939)», организованной Любовью Бугаевой и Николаем Кременцовым. Разговор о «новом человеке», триггером для которого стала эта конференция, переместился на страницы книги «Искусство и наука создания нового человека в России начала XX века»¹, 176-го номера «Нового литературного обозрения», вышедшего в 2022 году, и продолжается в предлагаемом блоке. **Надежда Григорьева** в статье «“Новый человек” в творчестве Валериана Муравьева: между философией и литературой» говорит о создании «нового человека» посредством биотехнологий, мистериального и художественного опыта. **Станислав Петряшин** в статье «“Новый человек” в этнографическом музее: между социалистическим содержанием и национальной формой» анализирует репрезентации «нового человека», станхановца, в этнографических экспозициях второй половины 1930-х годов, роль и позицию музейного искусства в деле массового производства человека с новым сознанием. **Ольга Илюха** в статье «Советская кукла 1920—1930-х годов как воспитатель “нового ребенка”» на примере советских детских игрушек раскрывает властные стратегии, с помощью которых формируется сознание будущего «нового человека».

---

1 The Art and Science of Making the New Man in Early 20th-Century Russia / Ed. by Y. Howell, N. Kremontsov. London: Bloomsbury, 2021.

Библиография / References

- [В.С. 1928] — В.С. О мудром дятле, сказавшем правду (Кто строитель социализма?) // Комсомольская правда. 1928. № 195. 23 августа.
- (V.S. O mudrom diatle, skazavshem pravdu (Kto stroitel' sotsializma?) // Komsomol'skaya pravda. 1928. № 195. August 23.)
- [Гайка и социализм 1928] — Гайка и социализм (Кто строитель социализма) // Комсомольская правда. 1928. № 159. 11 июля.
- (Gaika i sotsializm (Kto stroitel' sotsializma?) // Komsomol'skaya pravda. 1928. № 159. July 11.)
- [Гастев 1972] — *Гастев А.К.* Как надо работать. Практическое введение в науку организации труда. 2-е изд. М.: Экономика, 1972.
- (Gastev A. Kak nado rabotat'. Prakticheskoe vvedenie v nauku organizatsii truda. 2nd ed. Moscow, 1972.)
- [Дубов 1928] — *Дубов.* Невозможное совместительство (Кто строитель социализма?) // Комсомольская правда. 1928. № 155. 6 июля.
- (Dubov. Nevozmozhnoe sovместitel'stvo (Kto stroitel' sotsializma?) // Komsomol'skaya pravda. 1928. № 155. July 6.)
- [Ермилов 1928] — *Ермилов В.* Еще о «герое» нашего времени // Комсомольская правда. 1928. № 127. 2 июня.)
- (Emilov V. Eshche o geroe nashogo vremeni // Komsomol'skaya pravda. 1928. № 127. June 2.)
- [Залкинд 1925] — *Залкинд А.Б.* Рефлексология и наша современность // Новое в рефлексологии и физиологии нервной системы / Под ред. В.М. Бехтерева. Л.: Государственное издательство, 1925.
- (Zalkind A.B. Refleksologiya i nasha sovremennost' // Novoe v refleksologii i fiziologii nervnoy sistemy / Ed. by V.M. Bekhterev. Leningrad, 1930.)
- [Зильперт 1928] — *Зильперт Б.* Американский герой нашего времени (Кто строитель социализма?) // Комсомольская правда. 1928. № 155. 6 июля.
- (Zil'pert B. Amerikanskiy geroy nashogo vremeni (Kto stroitel' sotsializma?) // Komsomol'skaya pravda. 1928. № 155. July 6.)
- [Левицкий 1928] — *Левицкий И.* Третьяков не прав (Кто строитель социализма?) // Комсомольская правда. 1928. № 165. 18 июля.
- (Levitskii I. Tretiakov ne prav nuzhnyy (Kto stroitel' sotsializma?) // Komsomol'skaya pravda. 1928. № 165. July 18.)
- [Луначарский 1928а] — *Луначарский А.* Какой человек нам нужен (Кто строитель социализма?) // Комсомольская правда. 1928. № 169. 22 июля.
- (Lunacharskii A. Kakoy chelovek nam nuzhen (Kto stroitel' sotsializma?) // Komsomol'skaya pravda. 1928. № 169. July 22.)
- [Луначарский 1928б] — *Луначарский А.* Какой человек нам нужен (Кто строитель социализма?) // Комсомольская правда. 1928. № 170. 24 июля.
- (Lunacharskii A. Kakoi chelovek nam nuzhen (Kto stroitel' sotsializma?) // Komsomol'skaya pravda. 1928. № 170. July 24.)
- [Луначарский 1928в] — *Луначарский А.* Какой человек нам нужен (Кто строитель социализма?) // Комсомольская правда. 1928. № 171. 25 июля.
- (Lunacharskii A. Kakoy chelovek nam nuzhen (Kto stroitel' sotsializma?) // Komsomol'skaya Pravda. 1928. № 171. July 25.)
- [Незнамов 1928] — *Незнамов А.* Кто строитель социализма? (Открытое письмо «Комсомольской правде») // Комсомольская правда. 1928. № 145. 24 июня.
- (Neznamov A. Kto stroitel' sotsializma? (Otkrytoe pis'mo "Komsomol'skoy pravde") // Komsomol'skaya pravda. 1928. № 145. June 24.)
- [Палей 1928] — *Палей Л.* «Подальше от политики». Незнамовский рецепт для нового человека (Кто строитель социализма?) // Комсомольская правда. 1928. № 148. 28 июня.
- (Palei L. "Podal'she ot politiki". Neznamovskiy retsept dlya novogo cheloveka (Kto stroitel' sotsializma?) // Komsomol'skaya pravda. 1928. № 148. June 28.)
- [Третьяков 1928] — *Третьяков С.* Самый нужный (Кто строитель социализма?) // Комсомольская правда. 1928. № 153. 4 июля.
- (Tretiakov S. Samyy nuzhnyy (Kto stroitel' sotsializma?) // Komsomol'skaya pravda. 1928. № 153. July 4.)
- [Фрейганг 1928] — *Фрейганг И.* Влюбиться в станок и революцию! (Кто строитель социализма?) // Комсомольская правда. 1928. № 148. 28 июня.
- (Freigang I. Vlyubit'sya v stanok i revolutsiyu! (Kto stroitel' sotsializma?) // Komsomol'skaya pravda. 1928. № 148. June 28.)
- [Чертков 1928] — *Чертков Е.* Шлифованные люди вместо специалистов (Кто строитель социализма?) // Комсомольская правда. 1928. № 148. 28 июня.
- (Chertkov E. Shlifovannyye lyudi vmesto spetsialistov (Kto stroitel' sotsializma?) // Komsomol'skaya pravda. 1928. № 148. June 28.)
- [Woody 1932] — *Woody Th.* New Minds: New Men? The Emergence of the Soviet Citizen. New York: Macmillan Co., 1932.